

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

УДК 61(091)

СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

© Ольга Александровна Джарман

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»
Минздрава России. 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2

Контактная информация: Ольга Александровна Джарман – к. м. н., старший преподаватель,
кафедра гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: olwen2005@gmail.com

РЕЗЮМЕ: В статье на основании использования многочисленных источников (медицинские папирусы, литература премудрости, поэзия, сказки, переписка, археологические данные и т. д.) рассматривается статус женщины в Древнем Египте, отношение к деторождению, к женщине в период беременности. Современному европейскому человеку, живущему в секулярном мире сложно проникнуть в мировосприятие древней египтянки, так как оно складывалось в совершенно иной социокультурной среде, пронизанной религиозностью. Любая мать была соотнесена с мифом об Исиде; беременная женщина имела статус близкий к священному. Имелось множество божеств и ритуалов, связанных с беременностью и родами. Египетская семья, нуклеарная и моногамная, была основой общества, к браку относились как к священным узам. Юридический статус египетской женщины был почти идентичен статусу египетского мужчины. Женщины высших классов общества были грамотны, могли занимать жреческие должности. Женщина, имеющая детей, считалась «успешной», и вызывала восхищение, бесплодие не только вызывало осуждение общества, оно еще было знаком божественного гнева, так как из-за отсутствия детей прерывался заупокойный культ, являвшийся ключевым для мировосприятия египтян. В медицинских текстах упоминаются методы ранней диагностики беременности. Роды в представлении древних египтян были не столько медицинским, сколько важным социальным событием. Это подтверждается отсутствием дошедшей до нас информации о родах в медицинских папирусах. Роды происходили дома, в отдельном павильоне или хижине. Положение роженицы было сидя на корточках на полу, или на двух кирпичах, или на особом стуле, ей помогали присутствовавшие повитухи, использовавшие как заклинания, так и приемы рациональной медицины. Неизвестны сведения о наличии аборт в Древнем Египте, однако египтянки широко применяли контрацепцию. Материнство считалось исключительным призванием женщины, а брак — средством для осуществления этого призвания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Древний Египет; статус женщины-матери; брак; семья; беременность; роды; материнство.

STATUS OF WOMEN IN ANCIENT EGYPT

© Olga A. Jarman

Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. Litovskaya str., 2. Saint-Petersburg, Russia, 194100

Contact Information: Olga A. Jarman — PhD, Senior Lecturer, Department of Humanities and Bioethics.
E-mail: olwen2005@gmail.com

ABSTRACT: The article discusses, on the base of extant evidence (medical papyri, wisdom literature, poetry, fairy tales, correspondence, archaeological evidence etc.) the status of woman in

Ancient Egypt, perception of women, pregnancy and birth. It is extremely difficult for a modern European person living in secular world to perceive the mentality of a woman in Ancient Egypt because her social and cultural environment was immersed with religion. Every mother was included in the Isis myth; a pregnant woman enjoyed a status close to a sacred one. There were plenty of divinities and rituals related to pregnancy and childbirth. Egyptian family was nuclear and monogamous and was looked upon as a basis of the society. The woman in Ancient Egypt had a rather high social and legal status close to one of the Egyptian man. The elite strata women were literate and could obtain positions of priestesses. A woman who had many children was considered 'successful', evoking everyone's admiration; barrenness was frowned upon in society and, more, it was a sign of divine anger as absence of a heir endangered the continuity of the cult of dead, which was pivotal for the Egyptian mentality. In medical texts some methods of early diagnostic of pregnancy are mentioned. The childbirth was more social than medical event for ancient Egyptians. That is supported by absence of information about childbirth in medical papyri. The childbirth took place in woman's house in a special pavilion or hut. The woman in labour was squatting on the floor, on two bricks or on the special chair with midwives assisting her by spells and rational medical methods. There is no evidence of abortion in Ancient Egyptian literature; however, contraception was widely used by Egyptian women. Motherhood was considered the main female vocation and marriage was the way to fulfill it.

KEY WORDS: Ancient Egypt; status of woman and mother; marriage; family; childbirth; pregnancy; motherhood.

Египет оказал большое влияние на античную культуру, и, таким образом, опосредованно и на европейскую культуру. Несомненно, заимствования из Египта были творчески преобразованы греками, однако импульс, исходящий из «земли Кемет»¹, во многом определил лицо нашей цивилизации.

Дошедшие до нас сведения о статусе женщины в Древнем Египте содержатся в самых разнообразных источниках, из которых большой интерес представляют медицинские папирусы, в которых можно найти важную информацию, касающуюся зачатия, беременности, родов и др. Известны следующие медицинские папирусы, в которых имеются древнеегипетские медицинские тексты, касающиеся здоровья и болезни беременной женщины, роженицы и родильницы: 1. Папирус Кахун (найден в г. Кахун, сейчас хранится в University College, Лондон), датируется 1820 г. до н. э., содержит сведения по гинекологии, педиатрии (ранние и поздние роды, определение пола новорожденного). 2. Берлинский папирус № 3038, известен еще как папирус Бругша или Greater Berlin Papyrus (1200 до н. э.), хранится в Берлинском музее, общемедицинский, но имеет разделы по педиатрии и гинекологии. В нем изложены тесты на беременность в том числе знаменитый способ различения пола по всходам пшеницы-двузернянки и ячменя. 3. Берлинский папирус 3027, отно-

сящий к XVI в. до н. э., в котором находятся «Заклинания для матери и ребенка». 4. Папирусы группы Рамессеум (Ramesseum), ок. 1700 до н. э. В папирусе Ramesseum IV приводятся средства для прогностики беременности, простого родовспоможения, рецепты контрацепции и др., а также перечислены средства для лечения матери и ребенка. 5. Папирус Карлсберг (Carlsberg VIII, 1300 г. до н. э.), находящийся в музее Копенгагена, содержит сведения по гинекологии. 6. Знаменитый папирус Эберса (Ebers), 1500 г. до н. э., хранится в Лейпциге и имеет общемедицинское содержание, тексты Ebers 782 и Ebers 838 связаны с состоянием здоровья матери. По содержанию он является как медицинским, так и математическим; в него входит самое раннее описание теста на беременность. 7. Папирус Лондон (London) — преимущественно магический папирус, находится в Британском музее, датируется концом XVIII династии, 1350 г. до н. э. В его разделах 25–30 [37–42] имеются заклинания и описание магических действий при кровотечении у беременных, т. е. угрозе выкидыша [13].

Большое значение в качестве источников имеют художественные тексты (литература премудрости, сказки (например, папирус Westcar), поэзия), переписка знатных и простых людей, произведения искусства, археологические данные, в том числе изображения в усыпальницах, на которых представлены эпизоды из повседневной жизни египтян, данные, полученные при раскопках в поселениях, а также

¹ «Кемет» — название Египта на древнеегипетском языке, букв. «черная (плодородная) земля».

свидетельства античных путешественников, в том числе древнегреческих историков Геродота (ок. 484 до н.э. — ок. 425 до н.э.), Диодора Сицилийского (90–30 гг. до н.э.), римского писателя Гая Юлия Гигина (около 64 до н.э. — 17 н.э.).

Мировосприятие древней египтянки — дочери, жены, матери, и тех, кто ее окружал — складывалось в совершенно иной социокультурной среде, пронизанной религиозностью, и поэтому сложно для понимания современного европейского человека, живущего в секулярном мире с эпохи Просвещения. Это необходимо учитывать для того, чтобы глубже понять мировоззрение людей древних великих культур — в том числе, такой, как египетская.

Египтянин древности, по мнению крупнейшего специалиста-египтолога XX века S. Morenz, был в высшей степени *homo religious*, и именно религия Древнего Египта была той базой, на которой развились все удивительные достижения египтян в искусствах, науках, ремеслах. [12] Знаменитый отечественный египтолог Ю.Я. Перепелкин считал, что для египтян боги находились в явлениях природы, а не стояли над ней. [1, 4] Известный современный египтолог R. H. Wilkinson также пишет: «Для древних египтян их боги были значительно больше, чем просто набор мифов и изображений. Сохранившиеся памятники дают возможность нам увидеть лишь малую толику великой власти богов Египта. Когда боги Египта были живы в умах древних египтян, то влияние их было, поистине, уникальным. Для большинства египтян (если не для каждого египтянина!) боги Египта были самым дыханием жизни; вследствие этого мы можем понять культуру и общество Древнего Египта только в той мере, в какой мы понимаем древние египетские божества» [15].

У египтян среди множества божеств выделялись покровители женщин, имеющие отношение ко всем поворотным пунктам в судьбе девочки, девушки, женщины, в первую очередь, к беременности и родам. Прежде всего, это Исида, играющая одну из ключевых ролей в центральном мифе об Осирисе, вокруг которого строилась жизнь и смерть египтян. Исида, мать Гора, была сестрой и женой Осириса. Любая мать, ожидающая или нянчащая младенца, была соотнесена с Исидой, что придавало ей крайне высокий статус, укорененный в ключевом мифе древнеегипетского мировоззрения [7]. Мироощущение древних египтян было иконично — каждое животное, растение, природное явление содержало в себе проявление

священного [9]. Женщина Древнего Египта была живой иконой Исиды, так же как и нежность коровы, любящей и облизывающей своего теленка, была явлением в мир людей божественной нежной любви в образе богини Хатхор, а безудержная ярость гиппопотама, детенышу которого угрожала лишь тень опасности от врагов, была образом божественной защищающей любви, сметающей все преграды на своем пути, получившей свое отображение в Тауэрэт — неотмирного, многосоставного существа с чертами беременной самки гиппопотама, покровительствующего рождению, беременным женщинам и новорожденным [5, 15]. Существовало много божественных существ, отражающих те или иные аспекты священного действия родов. С беременностью и родами ассоциировалась Месхенет — богиня, встречавшая человека при его появлении на свет, покровительница рожениц и помощница повитух, изображалась в человеческом облике как женщина с маткой коровы на голове. Существовал и культ Хекет, богини воды и плодородия, помогающей при родах, она изображалась в виде лягушки или женщины с головой лягушки. Женщины, помогающие роженице, назывались «слуги Хекет». Также свою роль имели Нефтида, сестра Исиды, помогавшая ей воспитать младенца — Гора в тайне от Сета (в Мендесе она почиталась как богиня врачевания); Хнум — бог-творец; Бэс, призванный охранять человека от всяческих бед, покровитель семьи, помогал при родах, заботился о детях, изображался уродливым, кривоногим карликом, считалось, что его уродство отпугивает злых духов; Хатхор или семь Хатхор, семь молодых богинь, увенчанных коронами в виде коровьих рогов, наделенных пророческим даром; бог Шу и главное божество — бог мудрости Амон. Ко всем этим божествам, несомненно, возносились молитвы и совершались не дошедшие или частично дошедшие до нас ритуалы.

Семья в Древнем Египте была основой общества, к браку относились как к священным узам. Автор «Поучения Ани», памятника эпохи Нового Царства (1569–1081 гг. до н.э.), написанного во время правления Рамессидов и относящегося к так называемой «литературе премудрости», писал: «Возьми себе супругу, когда ты молод, чтобы могла она дать тебе сына. Да родит она для тебя, пока ты еще молод. Мудро иметь потомство. Тот человек благополучен, чье потомство многочисленно: чем больше детей у него, тем больше слава его». Молодой человек из знатной египетской семьи женился

тогда, когда он мог обеспечивать семью. Так как к концу обучения юношам было около 20 лет, то примерно в этом возрасте большинство из них и женились. Девочек обычно выдавали замуж вскоре после достижения ею зрелости (наступления менархе), между 12 и 14 годами, но были случаи и более раннего вступления в брак. Таким образом, девушка была защищена от недозволенных половых связей, а период ее фертильности был максимален. Убедительных данных о существовании в Древнем Египте женского обрезания в имеющихся древнеегипетских источниках не имеется (хотя мужское обрезание существовало). В Древнем Египте в I тысячелетии до н.э., судя по сохранившимся документам, были разрешены браки между двоюродными братьями и сестрами, дядей и племянницей, братом и сестрой по отцу. Особым случаем являлись царские браки. Браки между родными братьями и сестрами в не-царских семьях были крайне редки во времена фараонов, но стали весьма распространены во времена правления Птолемея (IV–I вв. до н.э.). Возможно, это происходило из экономических соображений и необходимости сохранять земельные участки неразделенными. Римлянам, жившим в Египте, не разрешались браки с родными сестрами и братьями [7].

Положение женщины в древнеегипетском обществе, различия между мужчинами и женщинами отражены в памятниках искусства, текстах, археологических находках. Из сохранившихся до наших дней записей, датированных Древним Царством (2687–2191 гг. до н.э.) и далее, можно заключить, что юридический статус египетской женщины (не важно — будь то незамужней, замужней, разведенной или вдовы) был почти идентичен статусу египетского мужчины. В документах замужние женщины, так же как и их мужья, официально называются «граждане», «горожане» («*nh.t n njwt*»). Мужчин отличала должность, дававшая им положение в обществе и доход. Женщины не имели должностей на государственной службе.

Официальные титулы при упоминании имен женщин были короче, чем у мужчин, а именно, как правило, только «госпожа дома» и «горожанка». Часто к имени жены добавлялся титул мужа или отца, дававший ей соответствующий социальный статус. В «Поучениях Ани», говорится: «женщину спрашивают о муже ее, мужчину о должности его». Однако в юридической сфере и женщины, и мужчины могли действовать самостоятельно и нести ответственность за свои поступки. Это представ-

ляет собой разительный контраст с другими древними обществами, например, с Древней Грецией или Месопотамией, где женщина не являлась юридическим лицом, не имела недвижимости, и для того, чтобы совершать юридические действия, всегда нуждалась в представителе-мужчине (отце, брате, муже, сыне), который назывался ее «господином». Египетские женщины имели право приобретать, владеть, и распоряжаться собственностью, как частной, так и недвижимостью от своего имени. Они могли заключать контракты от своего имени, начинать гражданские дела в суде, на них можно было подавать в суд. Жена могла быть хорошо осведомлена о деятельности мужа, в его отсутствие она могла заниматься делами мужа, о чем сообщают документы из рабочей деревни в Deir el-Medina. Крестьянки помогали своим мужьям в полевых работах и в уходе за скотом, когда это требовалось. В случае ранней смерти мужа мать несла ответственность за своих детей и их наследство. На различных рельефах на стенах гробниц мы находим изображения женщин рядом со своими мужьями по время различных праздников, церемоний и деловых занятий (осмотр полей и т.д.) [8]. С VII в. до н.э. муж и жена подписывали брачный контракт, который могли хранить у себя, отдать третьему лицу или на сохранение в храм. Часто он заключался после того, как у пары рождались дети. В контракте регулировались права жены и ее детей в браке и в случае развода. В то же время, хотя женщины по закону были равны мужчинам и могли распоряжаться собственностью, социально-общественная роль женщин была иной. Царством жены был дом и хозяйство. Например, в «Поучении Птаххотепа», относящемся к Среднему Царству (2061–1665 гг. до н.э.), говорится о женщине и жене, как о существе зависимом от мужчины, о котором он должен нежно заботиться. В египетской письменности большая часть иероглифов, изображающих женщину, относится к роли женщины, как матери, носящей плод, рождающей, кормящей грудью [2, 7].

Женщина, однако, могла не только управлять своим домашним хозяйством, но и занимать культовые должности (жриц разных уровней, в том числе и самых высоких); неясны свидетельства о случаях занятия женщиной государственных должностей чиновников.

Египетская семья была нуклеарной и моногамной, она состояла из отца, матери и их детей. Моногамность касалась всех жителей Древнего Египта, кроме царя, имевшего «га-

рем». Трогательные отношения между супругами засвидетельствованы в надгробных текстах, как от лица мужа, так и жены. Одно из таких свидетельств — запись, найденная в усыпальнице умершей женщины (так называемое «Письмо мертвым», печальный рассказ ведется от лица ее мужа): «Когда заболела ты, призвал я главного врача, и лечил он тебя». Сохранился и ответ жены, в надгробной надписи от ее имени говорится: «Когда начальники врачей пришли ко мне, не утешилось сердце мое лекарствами их; не нашли как помочь мне и жрецы-чтецы; не познано страдание мое». Особое внимание привлекает стела Таимхотеп, рано умершей жены жреца бога Птаха. В надписи на этой (ныне находящейся в Британском музее) стеле выбит текст, включающий как религиозные, так и биографические элементы. От имени Таимхотеп повествуется, как после молитв их с супругом к Имхотепу в сам праздник великого сына Птаха у них родился долгожданный сын, которого назвали Имхотеп-Педибаст, далее рассказывается о кратком семейном счастье, и от лица Таимхотеп следует последнее обращение к мужу, призванное утешить его в скорби, которое начинается с трогательных слов, свидетельствующих о духовной близости жены и мужа — «О, брат, супруг, друг!». Такое обращение к возлюбленной и супруге, как «сестра», широко распространено в лирической поэзии Древнего Египта [11]. Жена для египтянина была равной помощницей и подругой жизни.

В древнеегипетские семьи входили, кроме детей, престарелые или больные родители, или сестры, не достигшие брачного возраста. Эти большие семьи часто изображаются в заупокойной живописи. В листе переписи из Кахуна упоминается некий мужчина по имени Снефра, вместе с которым проживали его овдовевшие бабушка и мать, три тетки, и его собственная жена с детьми.

Каждая семейная пара должна иметь несколько детей, желательно мальчиков. Наличие детей в семье увеличивало респектабельность супружеской пары в глазах общества, отсутствие детей было позором. Древние египтяне считали намеренный отказ от рождения детей эгоистичным и осуждали его. Поскольку дети в Древнем Египте считались благословением, каждая женщина в браке должна была беременеть.

Бесплодие не только вызывало осуждение общества, оно еще было знаком божественного гнева, и поэтому молодые женщины очень боялись оказаться бесплодными. Напротив, жен-

щина, имеющая детей, считалась «успешной», и вызывала восхищение. Мужчина также должен был проявить свою мужественность, зачав как можно больше детей. Вина за бесплодие в основном ложилась на женщину. Египтяне, однако, знали, что в бесплодии может быть виновата не только мать, но и отец [10]. Бездетные пары пытались изменить свою судьбу, молясь различным богам или богиням (в первую очередь, Имхотепу — обожествленному в поздний период мудрецу древности). Также для того, чтобы забеременеть, использовались некоторые магические приемы. Среди них так называемые «письма мертвым» — широко распространенный около полутора тысяч лет со времени Древнего Царства (2687–2191 гг. до н. э.) до конца Нового Царства (1569–1081 гг. до н. э.) ритуал, связанный с молитвой умершим родственникам, например, отцу или матери. В Новом Царстве письма писали не только родителям, но и божествам, они сохранялись в эллинистическом и римском Египте (с 332 г до н. э. и до IV в. н. э.). Также женщины прибегали к помощи магических средств: амулетов или сна в святилище (так называемой инкубации). Чтобы сохраниться от бесплодия, девочки-подростки носили особые пояса, украшенные золотыми нитями в виде раковин каури, символизирующих женские половые органы. Такие украшения найдены в гробницах девочек-подростков из богатых семей. Существовали и другие популярные амулеты с изображениями богов.

Бездетности страшились, так как из-за отсутствия детей прерывался заупокойный культ, являвшийся ключевым для мировосприятия египтян. «Нет у меня силы (забеременеть), нет у меня сына-защитника» — так звучит отрывок из «письма мертвым», написанного молодой бесплодной женщиной, которая писала своему умершему прадеду в надежде зачать от своего мужа. Продолжателем заупокойного культа был старший сын, однако дочь тоже могла выполнять эту роль, если она была единственным ребенком. Бездетная пара могла усыновить ребенка [7].

Египетское образование касалось в основном мальчиков из высшего класса египетского общества. Сведений о женском образовании в Древнем Египте мало. Девочки были исключены из системы образования, хотя многие из них из знатных семей были грамотны. Они могли научиться грамоте как самостоятельно, так и при помощи отца, брата, мужа. В папирусе Эберса есть косвенное подтверждение семейственности медицинской

профессии (параграф 206): «Ты приготовишь для него (пациента) лекарство в тайне от всех, кто у тебя в подчинении, кроме твоей собственной дочери» [14]. Неясно, почему здесь выделена дочь, а не сын, однако этот факт заслуживает внимания.

Во время беременности женщина приобретала очень высокий статус, близкий к священному, была окружена заботой семьи и близких. В медицинских текстах упоминаются методы ранней диагностики беременности, признаками которой египтяне называли прекращение месячных, нагрубание грудных желез, чувствительность к запахам, тошноту, изменения лица и глаз беременной женщины. Значение одного из иероглифов, не имеющего отношения к анатомии символа «колодец, полный воды», может означать как матку, так и плаценту. Матка, *hemet*, в медицинских текстах также носила название «*mut remetj*» или «мать людей». Существует другое мнение, что так называлась именно плацента [9, 14].

Диагностика беременности основывалась на тщательном осмотре кожи, грудей, вен (сосудов), описанном в папирусах Берлин и Кахун. К этим описаниям восходят, вероятно, некоторые тезисы из «Афоризмов» «Гиппократова Сборника» [3]. Папирусы Кахун, Берлинский и Carlsberg содержат целую серию испытаний на фертильность, беременность, причем различить, какой тест на фертильность, а какой на беременность, сложно, так как в предисловии стоит: «как различить, кто понесет во чреве и кто не понесет». Эти тесты охватывают широкий спектр процедур — от вызывания рвоты до осмотра глаз. «Чтобы определить, кто понесет во чреве и кто не понесет. Помести луковичу глубоко в плоть (эвфемистическое название влагалища) ее и оставь ее там до утра. Если запах луковичи появится в устах ее, она родит, если нет, то она никогда не родит». Эта диагностическая процедура основана на представлении о сосудах — «*metu*», пронизывающих все тело человека и свободно проходящих в состоянии здоровья. По мнению египтян, если сосуды, ведущие к половым органам женщины, были «блокированы», то запах лука не мог оказаться у нее во рту. Надо отметить, что этот метод диагностики был воспринят греческой медициной в трактате Гиппократова сборника «Афоризмы», а позже, через Византию — арабами. Еще один тест: «растертое растение [дыню или тыкву] надо смешать с молоком женщины, родившей мальчика. Если другая женщина выпьет его и ее стошнит, то она ро-

дит; если ее вспучит, то она никогда не родит» [13].

Желание иметь сыновей побуждало египтян (и египтянок) прибегать к различным способам узнать пол своего будущего ребенка. Пожалуй, самым знаменитым является тест, описанный в Берлинском папирусе 199, парафраз его имеется в папирусе Карлсберг III: «Другой [способ], чтобы увидеть понесет [ли] женщина ребенка или она не понесет ребенка. Эммер («*bedet*», пшеница-двузернянка) и ячмень («*it*»), госпожа должна смачивать мочою своею каждый день, подобно финиками и песку в двух мешках. Если они все дают рост, она понесет ребенка. Если прорастет ячмень, это означает [младенца] мужского пола. Если прорастет эммер, это означает [младенца] женского пола. Если они не прорастут, то она не понесет ребенка» [13].

Этот тест был повторен учеными-египтологами Galiounghui, Khalil, Ammar в 1963 г. Семена при воздействии мочи мужчины и мочи небеременной женщины всходов не давали. Из 40 образцов, обработанных мочой беременной женщины, всходы дали 28 образцов, включающих один или оба вида злаков. Таким образом, тест мог быть индикатором беременности, (но исключение беременности в 30 % случаев по нему оказалось ошибочным по современным исследованиям). Когда прорастал только один злак, то «предсказание» пола было верным в 7 случаях и неверным в 16.

Сложно сказать, чем руководствовались египтяне, используя этот тест. Было предложено два лингвистических объяснения. Слова «отец» и «ячмень» по-египетски произносятся одинаково («*it*»), кроме того, зерно ячменя похоже на мужские половые органы. Второе объяснение, которое дает знаток древнеегипетского языка Н. Grarow, основано на факте, что «ячмень» в египетском языке — мужского рода, в то время как «эммер» («*bedet*») — женского. Третья гипотеза, которой придерживается египтолог J. Thorwald, говорит, что это эмпирическое наблюдение и сам тест базируется на знаменитой наблюдательности египтян [13].

Сроки беременности были известны египтянам — как 10 лунных или 9 солнечных месяцев. Беременные женщины носили на шее или талии амулеты из слоновой кости и других материалов с изображением божеств Бэса, Тауэрет, Анубиса.

Когда женщина понимала, что зачала дитя, она использовала всевозможные средства, для

того, чтобы избежать невынашивания (различные смеси, вводимые интравагинально, в которые входила рыба «lbs» (*Labeo niloticus*), сердце осла; из неидентифицированного растения «великий Нил» приготавливался настой на пиве, который женщине нужно было пить по утрам). Беременные женщины использовали растительные ароматические масла, в целях предотвращения появления растяжек и для облегчения течения родов. Масла хранились в особых сосудах, обычно из кальцита, который считался магическим камнем, в форме нагой беременной женщины, сидящей на корточках или стоящей, и при этом растирающей двумя руками себе живот [10].

Также беременные использовали так называемый «тампон Исиды», сделанный особым образом из льна и вводимый во влагалище. Он был также амулетом, хранящим плод во чреве матери. Существовали молитвы против кровотечения беременных [14].

Роды в представлении древних египтян были не столько медицинским, сколько важным социальным событием. Это подтверждается отсутствием дошедшей до нас информации о родах в медицинских папирусах. Однако, учитывая мозаичность и крайнюю скудость данных, имеющихся у нас о древнеегипетской медицине вообще, можно предположить, что многие сведения могли быть утеряны за века и тысячелетия.

Египетское слово, обозначающее роды, рождение («mswt», (mst- mesut) иногда заменяли синонимом, буквально означавшим «опуститься на землю» («prj h (.r t3») и «выходить из утробы» — «prj m h_t» или «h3j mht») [14].

Египтянки рожали дома, в отдельном павильоне или хижине. Тексты Нового Царства свидетельствуют, что для отделения будущей матери от остальной семьи из соображений ритуальной чистоты на период родов и послеродовой период могла быть построена особая хижина на крыше дома или в саду. Это благоприятствовало хорошим санитарным условиям, в которых появлялся новорожденный.

В царских или обеспеченных семьях строился особый павильон, с росписями, изображающими божеств, на стенах (такие павильоны найдены в Deir-el-Medina и el-Amarna). В ритуальных целях при рождении использовались изогнутые палицы из бивней бегемота, украшенные апотропеями — существами, защищавшими мать и дитя, подобно тому, как они в мифах защищали младенца-Ра, однако мнение, что ими перерезали пуповину, не подтверждено. В павильоне были колонны из тростника,

украшенные виноградными лозами или другими вьющимися растениями [10].

Мать рожала, сидя на корточках на полу, или на двух кирпичах, или на особом стуле. В Древнем Царстве, во время правления VI династии, использовался родильный стул («meskhenet») очень простой конструкции — он состоял из трех кирпичей, сложенных наподобие сидения. С XVIII династии его вытеснило кресло с отверстием вместо сидения, или, для знатных женщин, низкое сидение [7].

Головное предлежание плода считалось обычным, и отражено в иероглифе, обозначающем понятие «роды». Иероглиф изображает головку и ручки плода, выходящего из утробы женщины, сидящей на корточках.

Однако в немедицинском папирусе Westcar имеется сказочное описание чудесного рождения тройни женщиной по имени Реддедет. Отцом детей является и бог Ра и ее муж Ра-усер. Детям суждено стать тремя первыми царями Пятой династии. Цель истории — обосновать божественное происхождение этой династии, но исследователям он дает возможность предположить, как проходили роды. Мужчины не допускались в родильную комнату. Возможно, они выполняли какие-то ритуалы, призванные облегчить роды жены — так, муж Реддедет переворачивает (или развязывает) свою набедренную повязку, что вполне согласуется с присутствующим во всех культурах «символической развязывания и отпираания» для облегчения родов. К подобным обычаям относились следующие — волосы женщины при начале схваток туго заплетались, а потом распускались.

В родильной комнате находилась только будущая мать и несколько женщин, которым предстояло приветствовать новое творение бога Хнума — новорожденного младенца. Роженица была полностью обнаженной, но с детьми ожерельем и поясом. Для того чтобы роды начались, ей давали «соль Нижнего Египта», или натрон,² являющуюся слабительным средством.

Женщины, помогающие роженице, выполняли в ритуале родов функции соответствующих богинь. Женщина, исполняющая роль богини Нефтиды, становилась позади роженицы, поддерживая ее во время схваток. Вторая, исполняя роль богини Хекет, понуждала женщи-

² Натрон, или натрит, кристаллическая сода — декагидрат карбоната натрия. Химический осадок в озерах Нижнего Египта (и других озерах планеты), отлагающийся в холодное время года.

ну тужится, а третья, изображающая саму Исиду, принимала ребенка, стоя на коленях перед роженицей. Видимо, каждая зрелая и рожавшая женщина была в состоянии помочь в родах. Это искусство передавалось от матери к дочери, как во всех древних обществах, особого обучения повитух не было. Однако поздний источник указывает на обучение повитух в «домах жизни» в Дельте (г. Саис), где происходило обучение врачей. Неизвестно, присутствовали ли при родах врачи.

Для ускорения родов использовались окуривания, которые имели психотерапевтический эффект. Тот же эффект имели и молитвы к богам, и амулеты, которые надевали на тело роженицы. Существовали заклинания для «отделения ребенка от утробы матери» и «ускорения родов».

Повитухи, стремясь облегчить страдания роженицы, ополаскивали водой ее половые органы.

К плаценте и пуповине было особое отношение. Плацента считалась «братом-близнецом» новорожденного и имела огромную символическую ценность. Ее или торжественно закапывали в саду, или тщательно сохраняли, чтобы применять при лечении ребенка или использовать для лечения глубоких ран [14]. После родов родильнице заплетали волосы в две косы или пучка по бокам ее головы, на них мог надеваться конический головной убор, укрепленный на волосах с помощью особой веревки. В папирусе Эберса упомянуты средства, которые, очевидно, использовали женщины, помогавшие при родах. Некоторые средства следовало класть на область живота с помощью повязки, некоторые (немногие) следовало принимать внутрь, или интравагинально. Большая часть компонентов этих средств неизвестны.

Сохранилось заклинание для отделения плаценты, наряду с заклинаниями использовались и другие средства, уже без выраженного магического компонента (смесь из кедровых опилок и пива), а также средство из меда, молока и неизвестного растения «heret-wet». При разрывах промежности использовалось свежее растительное масло [13].

После родов мать продолжала оставаться вне дома, в особой хижине в течение 14 дней для ритуального очищения.

Смерть в родах так же, как невынашивание и смерть новорожденного, всегда грозили древним египтянкам, поэтому неудивительно, что сопровождение родов сочетало религиозно-магические практики и медицинские под-

ходы. Мать читала молитву ко Хнуму, Амуну и взывала к Шу, символизирующему жизненную стихию, которую божество вдыхало в новорожденного. Сохранилось несколько мумий знатных женщин, царевен и цариц, умерших в родах. Надо отметить, что египтянки были очень изящного сложения, низкого роста, но с пропорциями таза, приближающимися к мужским, что вполне могло представлять сложности при родах. Изучение мумий показало, что средний возраст умерших женщин был на 2–4 года меньше среднего возраста (37 лет) умерших мужчин. Несомненно, одной из причин этого была смерть в родах. В случае трагически закончившихся родов вина ложилась на роженицу, а не на богов. Ребенка, родившегося мертвым или умершего вскоре после рождения, также мумифицировали и хоронили по полному обряду [7].

Женщины Древнего Египта пользовались контрацепцией. До нас дошли некоторые рецепты контрацептивных средств. Некоторые из медицинских контрацептивов имели эффект, подобный контрацептивным гелям, используемым сегодня (экскременты крокодила в молоке, загустевший сок акации, богатый молочной кислотой, обладающей спермицидным эффектом, а также финики, сок рожкового дерева, мед (возможно, действие его обусловлено осмотическим эффектом), ферментированная паста из растений (спермицидное действие молочной кислоты), смесь меда и натрона (препятствующая движению сперматозоидов) [8, 13].

В дошедших до нас медицинских и немедицинских текстах слово «аборт» не встречается. Выражение «rdj r t3» («дать на землю») (из папируса Эберса, 797), которое раньше трактовалось как «аборт», теперь переводится египтологами как «родить» [14].

Таким образом, женщина во всех ее образах — дочери, жены, матери — постоянно находилась в фокусе внимания древних египтян. «В женском образе для древнего египтянина соединяются все образы любви: любовь, воспламеняющая мужчину, любовь женщины-матери, любовь одетой в траур плакальщицы. Женщина — это та, к которой мужчину притягивает желание; это та, кто дает жизнь младенцу, это та, кто проводит ночи в бдении над умершим, провожая его в вечность. Она — воплощенное желание, она — воплощенное уважение, она — воплощенная защита. Она та, с которой неразрывно связаны понятия любви, заботы, утешения», — писала женщина-египтолог из Франции С. Decroches-Noblecourt [6]. Это мужское внимание, однако, не стоит принимать за ро-

мантизм и набожную оторванность от реальности, так как знаменитая «трезвая сухость египтян» [11] очень хорошо может быть описана русской народной мудростью: «На Бога надейся, а сам не плошай»: в их мировоззрении сочетались и представления, которые мы характеризуем, как «рациональные», и те, которые мы относим к «мифологическим», «религиозным», «магическим». Главное состоит в том, что древнеегипетское общество считало материнство исключительным призванием женщины, а многоамный брак — средством для осуществления этого призвания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании). СПб.: Алетейя; 1998.
2. Джарман О. А., Микиртичан Г. Л. Представления о гигиеническом уходе и вскармливании детей в Древнем Египте. Российский педиатрический журнал. 2014; № 6: 54–60.
3. Ковнер С. Г. История древней медицины. Медицина Востока и древней Греции до Гиппократов. Киев: Унив. тип. (И. Завадского); 1878–1882.
4. Перепелкин Ю. Я. История древнего Египта. СПб.: Летний сад; 2000.
5. Ребрик В. В. Древнеегипетская магия и медицина. СПб.: Алетейя; 2016.
6. Decroches-Noblecourt C. La Femme au temps des pharaons. Paris: Stock/Laurence Pernoud; 2000.
7. Feucht E. Das Kind im Alten Agypten. Frankfurt & New York: Campus; 1995.
8. Graves-Brown C. Dancing for Hathor. Women in Ancient Egypt. NY-London: Continuum; 2010.
9. Hornung E. Der Eine und die Vielen — altägyptische Götterwelt. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft; 2005.
10. Janssen R. M., Janssen Jac. J. Growing up in Ancient Egypt. London: The Rubicon Press; 1990.
11. Lichtheim M. Ancient Egyptian Literature, Volume II: The New Kingdom. London: University of California Press; 1976.
12. Morenz S. Aegyptische Religion. Stuttgart: W. Kohlhammer; 1960.
13. Nunn J. F. Ancient Egyptian Medicine. Bath: British Museum & University of Oklahoma Press; 2002.
14. Westendorf W. Handbuch der altägyptischen Medizin. Leiden-Boston-Koeln: Brill; 1998.
15. Wilkinson R. H. The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt. London: Thames & Hudson; 2003.

REFERENCES

1. Vassoevich A. L. Dukhovnyy mir narodov klassicheskogo Vostoka (Istoriko-psikhologicheskii metod v istoriko-filosofskom issledovanii). [The spiritual world of nations of classical Near East (the historical and psychological method a historical and philosophical research)] in SPb.: Aleteyya; 1998 (in Russian).
2. Jarman O. A., Mikirtichan G. L. Predstavleniya o gigenicheskom ukhode i vskarmlyvanii detey v Drevnem Egipte. [Ideas of hygienic care and nutrition of infants in Ancient Egypt] Rossiyskiy pediatricheskiy zhurnal. 2014; № 6: 54–60. (in Russian).
3. Kovner S. G. Istoriya drevney meditsiny. Meditsina Vostoka i drevney Gretsii do Gippokrata. [The history of ancient medicine. The medicine of the East and Ancient Greece before Hippocrates] Kiev: Univ. tip. (I. Zavadskogo); 1878–1882 (in Russian).
4. Perepelkin Yu. Ya. Istoriya drevnego Egipta. [History of Ancient Egypt] SPb.: Letniy sad; 2000 (in Russian)
5. Rebruk V. V. Drevneegipetskaya magiya i meditsina. [Magic and medicine of Ancient Egypt] SPb.: Aleteyya; 2016 (in Russian).
6. Decroches-Noblecourt C. La Femme au temps des pharaons. Paris: Stock/Laurence Pernoud; 2000.
7. Feucht E. Das Kind im Alten Agypten. Frankfurt & New York: Campus; 1995.
8. Graves-Brown C. Dancing for Hathor. Women in Ancient Egypt. NY-London: Continuum; 2010.
9. Hornung E. Der Eine und die Vielen — altägyptische Götterwelt. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft; 2005
10. Janssen R. M., Janssen Jac. J. Growing up in Ancient Egypt. London: The Rubicon Press; 1990.
11. Lichtheim M. Ancient Egyptian Literature, Volume II: The New Kingdom. London: University of California Press; 1976.
12. Morenz, S. Aegyptische Religion. Stuttgart: W. Kohlhammer; 1960.
13. Nunn J. F. Ancient Egyptian Medicine. Bath: British Museum & University of Oklahoma Press; 2002.
14. Westendorf W. Handbuch der altägyptischen Medizin. Leiden-Boston-Koeln: Brill; 1998.
15. Wilkinson R. H. The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt. London: Thames & Hudson; 2003.